

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОМОДЕЛЕЙ С СЕМАНТИКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ РОМАНОВ Б.АКУНИНА

© С.С.Сафонова

Статья посвящена взаимодействию и интеграции синтаксиса и фразеологии в сфере гипотаксиса. Исследованы фразеомодели с семантикой обусловленности, осложненные значением интенсивности, а также их модификации и трансформации в текстовом пространстве детективных романов Б.Акунина.

На современном витке развития языковедческой мысли приоритетными становятся проблемы изучения субъективной стороны речи, модуля, экспрессии на уровне высказывания и текста. В трудах таких великих ученых, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, В.В.Виноградов, Ш.Балли, подчеркнута значимость антропологического подхода к изучению языковой системы и речевой деятельности, информативных и коннотативных возможностей языка. Так, академик В.В.Виноградов писал, что вопрос об экспрессивных свойствах конструкций "...развертывается в сложный и большой круг проблем сочетания, смены контрастов и усиления экспрессивных красок речи, их воздействия на другие средства стилистического выражения и взаимодействия с ним" [1, с.66].

В связи с этим обращает на себя внимание проблема взаимодействия и интегрального рассмотрения лексического, в том числе фразеологического, и грамматического как на уровне языковой системы, так и ее функционирования. Исследование фразеомоделей с качественными-реляционными и модусно-каузальными отношениями на уровне гипотаксиса в художественном пространстве представляется нам значимым и весьма своевременным. К данным фразеосхемам следует отнести предложения, построенные по моделям *так, такой, настолько, до того ...что, не так...чтобы, слишком...чтобы, нужно...чтобы, необходимо...чтобы, должно...чтобы, достаточно...чтобы* и т.п., которые обычно формируются на базе конкретных лексем, составляющих каркас предложения, предусматривающий свободное лексическое наполнение. При этом следует отметить, что реляционная и каузальная семантика синтаксических фразеомоделей осложняется, а иногда и вытесняется модусными и экспрессивными смыслами, и прежде всего значением интенсивности.

Изучение экспрессивных возможностей гипотаксиса в рамках художественного текста стимулируется идиостилем писателя, его мировоз-

зрением и творческой манерой. Ювелирный сюжет, сочетающий остроумную парадоксальность и прекрасное знание реалий, богатый культурный слой и блестящая стилизаторская манера, словесность очень высокого уровня и сильные эмоции – все это отличает детективные романы Б.Акунина. Удивительным образом сочетая реальное и ирреальное, действительное и вымышленное, синтезируя их, писатель достигает высот детективного жанра. Если в опоре на вышеизложенное попытаться осмыслить специфику языка произведений Б.Акунина (на примере детективов "фандоринского цикла") в синтаксическом аспекте, то в поле зрения попадают фразеомодели, отличающиеся семантической неоднозначностью и слитностью информативных и коннотативных смыслов как на уровне лексического наполнения, так и на уровне синтаксической структуры. К таким предложениям-высказываниям можно отнести сложноподчиненные предложения типа: *Посередине, попирая ногами расстеленную тигровую шкуру, стояла хозяйка, наряженная испанкой, в алом платье с корсажем и с пунцовой камелией в волосах. Хороша была так, что у Эраста Петровича перехватило дух* [Азазель], получившие больший или меньший статус типизированных и фразеологизированных за счет частотных лексических компонентов или фразеологических единиц (далее – ФЕ). В данном случае семантика интенсивности (усиления, преувеличения, гиперболы), присущая исследуемым фразеомоделям, поддерживается и использованием в постпозитивной части ФЕ *перехватило дух* (экспр. 'от избытка чувств, сильных переживаний тяжело дышать').

Категория интенсивности, поставленная в один ряд с такими категориями, как эмоциональность, оценочность и образность, является приметой экспрессивной речи. Ее семантические компоненты 'в высокой степени', 'в высшей степени' имеют характер отступления от нормы, необычности традиционных представлений о коли-

чественных параметрах тех или иных признаков. Семантика интенсивности репрезентируется разнородными языковыми средствами, в том числе находит отражение и в сложных предложениях с местоименно-союзной связью, активно функционирующих в языке романов Б.Акунина.

Среди фразеомоделей с семантикой интенсивности, характерных для языка романов "фандоринского цикла", можно выделить несколько типов и разновидностей, а также их трансформации и модификации. Господствующее положение занимает тип, который сосредоточен на выражении высокой степени признака, причем семантика интенсивности проявляется в нем по-разному в зависимости от лексико-семантической природы опорного слова и функциональной нагруженности коррелята. В связи с этим можно выделить две разновидности. В первой семантика интенсивности передается коррелятом, указывающим на высокую степень качества или действия, тогда как опорное слово сосредоточено на представлении статического или динамического признака без указания на его количественные характеристики: Лицо на портрете было *настолько примечательным*, что Эраст Петрович и о бюваре забыл: вполборота смотрела на него пышно-волосая Клеопатра с огромными матово-черными глазами, гордым изгибом высокой шеи и чуть прорисованной жесточинкой в своенравной линии рта [Азазель]. Во второй – всем контактным словосочетанием, состоящим из опорной лексики, в значении которой есть показатель интенсивности, и коррелята, усиливающего это значение: События развивались *столь стремительно*, что рациональность за ними не поспевала, требовалось вмешательство глубинных сил души [Статский советник]; Наконец он остановился, обернулся к своему спутнику и пришел в истинное неистовство – замахал руками, а *раскричался так*, что даже мне через стекло было слышно. Никогда раньше не видывал, чтобы английские лорды вели себя подобным образом [Коронация, или последний из романов]. В этом примере создается парадоксальная ситуация вследствие совершения действия, не ожидаемого от его производителя. Абсурдность события как следствие интенсивности признака может возникать за счет контактности и противопоставленности компонентов смысла: позитивная ситуация воспринимается говорящим как негативное, отрицательное явление: Взгляд его голубых глаз был *так безмятежен*, что я заподозрил издевку [Коронация, или последний из романов].

В другом типе фразеомодели представлена семантика большой меры количества или объема. Особенность употребления подобных фразеосхем

в детективных романах Б.Акунина заключается в том, что они являются частью иронического контекста: На меня недоуменно покосился какой-то чинный господин, судя по красным выпушкам на обшлагах и пуговицах с охотничьими рожками, из егермейстеров, которых в новое царствование расплодилось *столько*, что всех не упомнишь [Коронация, или последний из романов].

Содержательная структура рассматриваемых фразеомоделей складывается из качественное-количественного значения, которое реализуется за счет контактного словосочетания препозитивной части и, на наш взгляд, является доминирующим, и реляционной семантики обусловленности, которая стимулируется соотносительностью содержания обеих частей и маркируется подчинительными союзами *что (чтобы)*: И тут растяжение времени закончилось, время сжалось пружиной и, распрямившись, обжигающе ударило Эраста Петровича в правый бок, *да так сильно*, что он упал навзничь и больно ударился затылком о край крылечного парапета [Азазель]. Семантика интенсивности в исследуемых предложениях может усиливаться за счет использования слов в переносном значении (*время сжалось пружиной... и ударило*), инверсии и обособлении коррелята или контактного словосочетания в целом, а также употребления разговорной и даже просторечной лексики: Будочник *гаркнул так*, что с потолка посыпалась пыль [Любовник смерти]. Однако в ряде случаев придаточная часть служит для выражения собственно эмоционально-экспрессивных реакций на высокую степень проявления признака и фактически не имеет событийно-следственного значения, приобретая модусную семантику: Дядька Зот Ларионыч прямо с порога *так звезданул*, что *искры из глаз...* [Любовник смерти]. Это явление связано с фразеологизацией модели путем включения в придаточную часть ФЕ, которая, с одной стороны, способствует усилению семантики интенсивности и отрицательной оценке происходящего: Хотел я им уже устроить явление Христа народу, разогнать всю эту шатию-братию, потребовать Амалию к ответу, но вдруг дверца кареты распахнулась, и я увидел *такое*, что не приведи Создатель [Азазель]. С другой стороны, если семантика интенсивности в главной части выражена имплицитно, то при наличии ФЕ в придаточной части она может быть эксплицирована: Пожалуй, он сейчас был жалок, этот героический господин. Во всяком случае, по сравнению с ее высочеством, готовой бросить ради чувства все, а в данном случае слово "все" обозначало *столь многое*, что дух захватывало [Коронация, или последний из романов].

Наибольший интерес представляют фразеомодели, в которых действие постпозитивной части рисуется как высшая точка, крайняя степень названного состояния, хотя само действие есть лишь метафорическое изображение высшей степени качества. К таким высказываниям относятся фразеомодели с частицей *хоть* в составе постпозитивной части (*хоть горькую пей, хоть святым выноси, хоть ложись и помирай, хоть собакой вой* и др.), весьма выразительно передающие экспрессивно-модусную семантику: От этого похоронного боя, гулко раздававшегося в пустой квартире, у Скорика перехватило дыхание и стало *так страшно, так бесприютно, что хоть собакой вой* [Любовник смерти].

Интересно, что А.Вежбицка подмечает близость суперлативных форм и градационно-следственных предложений типа "настолько худой...", что одежда болтается на нем как на вешалке", и указывает, что "они кажутся близкими той сфере языковых фактов, которые обычно связывают с понятием гиперболы" [2, с.141]. Гиперболичность осознается и за счет лексического наполнения постпозитивной части, когда следствие приобретает статус нереальности, фантастичности или абсурдности: Она (Амалия) *так вопила и на слуг ругалась, что стены дрожали* [Азазель]. Однако в большей мере семантика интенсивности способствует возникновению гиперболизации высказывания в конструкциях, где за счет союзов недостоверного сравнения *будто, словно* и др. передается воображаемая парадоксальная ситуация: "...Когда я, уже ночью, пылая жаждой мщения, вновь заявился к Диане, она *установилась на меня так, будто я восстал из ада* [Статский советник]. Семантика интенсивности в языке художественных произведений, в том числе и в романах Б.Акунина, может распространяться и на конструкции, в которых предикативный признак не имеет соответствующих валентных свойств (*так убит, что; до такой степени нет, что*). Так, Н.А.Андромонова отмечает, что "семантика высокой степени признака, будучи определяющей и охватывающей текстовое пространство, распространяется и на те случаи, где лексема, называющая предикативный или атрибутивный признак, не отличается семантической солидарностью с количественными смыслами, не стимулирует их" [3, с.8]: Стыдно это было, нехорошо, что разговор у них выходил *такой деревянный, будто о чужом человеке...* [Любовник смерти].

Семантика чрезмерности, избыточности передается и фразеомоделями, построенными по схеме *слишком...чтобы*, в которых высокая степень качества или интенсивность действия ста-

новятся препятствием для выполнения действия постпозитивной части и являются основанием для выполнения противоположного действия: Коломбаина – существо *слишком легкомысленное и бесшабашное, чтобы* чего-то пугаться [Любовница смерти]. С другой стороны, в языке произведений Б.Акунина встречаются конструкции с семантикой недостаточной степени признака, когда качество, приписываемое субъекту, не достигает такой меры, чтобы действие, указанное во второй части, осуществилось. При этом в романах Б.Акунина, отличающихся чистым, филигранным русским языком и повышенной эмоциональной экспрессией, такие фразеомодели нередко используются в целях отрицания самого признака: *Я не настолько самоуверен, чтобы* вообразить, будто она влюбилась в меня с первого взгляда [Статский советник].

Экспрессивному восприятию детективных романов Б.Акунина способствуют модификации и трансформации фразеосхем с семантикой интенсивности как средства осложнения или упрощения модели. Одним из таких приемов является парцелляция, способствующая большей экспрессивности фразеомодели, градуированности в передаче высокой степени признака и создающая эффект естественности речевого процесса: Игла сказала неожиданное. *Такое, что* Грин вздрогнул [Статский советник]. Наряду с парцелляцией, а нередко и одновременно с ней автор использует лексико-синтаксический повтор, который заключает в себе яркий, усилительно-градационный эффект: Эраст Петрович законфузился и, помогая себе обильной жестикуляцией, начал довольно нескладно:

– Это... Это редкостная женщина. Клеопатра. Кармен... Красоты неопишуемой, но дело даже не в красоте... Магнетический взгляд. Нет, и взгляд не то... Вот главное: в ней ощущается *огромная сила. Такая сила, что* она со всеми будто играет. И игра с какими-то непонятными правилами, но жестокая игра. Эта женщина, по-моему, очень порочна и в то же время... абсолютно невинна... [Азазель]. Экспрессивность фразеомодели с семантикой интенсивности поддерживается их вхождением в определенный экспрессивный микроконтекст, где данная структура стимулируется другими экспрессивными элементами и сама заключает в себе экспрессивный заряд. В данном случае Б.Акунин использует так называемые "фигуры умолчания", характеризующие эмоциональные переживания и психологическое состояние героя и передающие прерывистость и взволнованность разговорной речи.

В языке романов "фандоринского цикла" напряженность, стремительность и динамизм пове-

ствования создаются и за счет эллипсиса исходной фразеомодели в результате опущения союза придаточной части, что придает высказыванию эмоционально-экспрессивную окрашенность и в большей степени свойственно разговорной речи персонажей: Господь создал этот мир, создал людей и предоставил их самим себе. Но люди *так слабы и так слепы*, они превратили божий мир в ад [Азазель]; Печь-голландка с изразцами, всюду вышитые салфеточки, скатерть тоже в вышивке, *такой яркой*, хоть прищуривайся [Любовник смерти].

В связи с эллипсисом исследуемой модели представляется возможным рассмотреть и бессоюзные сложные предложения, семантически и функционально носящие эквивалентный характер: Коломбина закусила губу, прижала к груди ладонь – *так заколотилось сердце* [Любовница смерти]; Кучер, стоявший сбоку от распахнутой дверцы, схватил меня за локоть и дернул: слезай, мол. Я поморщился – *такая силища* была в этих стальных пальцах [Коронация, или последний из романов]. В этих бессоюзных предложениях, отличающихся семантической емкостью и насыщенностью, наблюдается "перевертывание отношений" сравнительно с исходными: первая часть воспринимается как следствие, вторая – как причина, осложненная количественно-усилительным значением.

Итак, с целью создания напряженного, динамического и эмоционального сюжета романов детективного жанра Б.Акунин использует экспрессивные синтаксические конструкции, в частности, фразеомодели с семантикой обусловленности, осложненные значением интенсивности, которое передается посредством интеграции лексико-фразеологических и грамматических средств языка. Одновременно значение интенсивности, будучи примарным, тесно взаимодействует с семантикой обусловленности, так как постпозитивная часть реализует значение реакции на определенный стимул.

Функциональные варианты фразеомоделей – это не только способ экспрессивного выделения, "фиксации внимания", но прежде всего способ акцентирования количественной семантики. В экспрессивных модификациях семантика интенсивности включает не только высокую степень признака, но и предполагает ее градуированность вплоть до преувеличения и гиперболизации. Субъективная гиперболизация, не соответствующая объективному положению вещей, соединение несоединимого, совмещение реального и ирреального и т.п., то есть семантика контрастности, необычности, неожиданности способствует возникновению комического эффекта и/или парадоксальной ситуации.

В детективных произведениях Б.Акунина фразеомодели с семантикой обусловленности отличает, с одной стороны, воспроизводимость структуры, с другой – творческое начало на уровне их лексического наполнения, что становится одним из ведущих средств воплощения ценностных установок автора и героев, так как фразеомодели пронизывают все текстовое пространство романов: и речь персонажей, и авторские отступления. Семантическая многозначность и многоликость предложений местоименно-союзного типа, слитность в них информативных и коннотативных смыслов, а также сочетание стабильных и вариативных компонентов стимулируют их использование в художественной литературе.

*****

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.
2. Вежица А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М., 1990. С.133-152.
3. Андрамонова Н.А. Экспрессивные синтаксические конструкции (на материале произведений М.Е.Салтыкова-Щедрина) // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. Казань, 2003. С.6-11.

THE FUNCTIONING OF THE PHRASEOLOGICAL MODELS WITH CONDITIONAL SEMANTICS IN THE LANGUAGE OF B.AKUNIN'S NOVELS

S.S.Safonova

The article is devoted to one of the problems in modern linguistics – the interaction and integration of syntax and phraseology in the compound sentences sphere. The author investigates the phraseological models with semantics of conditionality, which are complicated with the meaning of intensity, and considers these models' modification and transformation in the text space of B.Akunin's detective novels.